

ИЗ ТЕЗИСОВ К СООБЩЕНИЮ ПО ТЕМЕ «32-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В.И. ПОЛОСУХИНА НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ ПО НЕМЕЦКИМ ДОКУМЕНТАМ».

---

14 октября 1941 г. Генерал-фельдмаршал Фёдор фон Бок подписал приказ по группе армий «Центр»:

«Противник перед фронтом группы армий разбит. Остатки отступают, переходя местами в контратаки. Группа армий преследует противника. 4-й танковой группе без промедления нанести удар в направлении Москвы, разбить находящиеся перед Москвой силы противника, прочно овладеть местностью, окружающей Москву, и плотно обложить город».

За сутки перед этим, в понедельник 13 октября 1941 г., берлинский выпуск «Боевой газеты национал-социалистического движения Великой Германии «ФёлькишерБеобахтер» писала: «На фронте 1200 км – вперед! На обширном фронте маршируют и катятся на восток наступающие немецкие части. Нет слов для описания размеров советского поражения».

Первый удар 40-й танковый корпус нанес в 4 часа 30 мин. утра 13 октября: танково-гренадерская дивизия СС «ДасРайх» и 10-я танковая дивизия обрушились на позиции 17-го и 113-го стрелковых полков после часовой бомбежки и артобстрела.

В этот день наступающие немецкие танки и пехоту не подпустили к переднему краю, расстреляли в предполье. 14-го октября немцы повторили удар, и снова были отброшены с огромным для них потерями. Бои длились еще трое суток – сами немцы оценивали их как «ужасную битву». Цитирую оценку боев на Бородинском поле немецкой стороной:

«Здесь в 1812 г. Был разбит Наполеон. ... Они (русские) были стойкими. У них не было паники. Они стояли и дрались. Они наносили удары и принимали их. Это была ужасная битва... Кровавые потери дивизии СС «ДасРайх» были столь кошмарно велики, что ее третий пехотный полк

пришлось расформировать и остатки поделить между полками «Дойчланд» и «Дер Фюрер». Командир дивизии генерал Хауссер тяжело ранен...

Мертвые. Тяжелораненые. Сожженные. Разбитые. Ярость делала глаза кроваво-красными».

Добавлю к этому, что генералу Гепнеру пришлось на третий день боев на Бородинском поле взять из своего резерва 7-ю мюнхенскую дивизию, однако ее попытки обойти русский фланг справа и выйти в тылу 32-й дивизии у д. Артемки успехом не увенчалась: баварцы были разбиты контрударом 36-го мотоциклетного полка майора Танасчишина.

Однако и дивизия В.И. Полосухина понесла большие потери: более половины личного состава и две трети артиллерийских орудий. Тем не менее, дала командованию Западного фронта возможность развернуть за Можайском две свежие дивизии, 50-ю стрелковую и 82-ю мотострелковую. По приказу командарма - 5 генерал-лейтенанта Л.А. Говорова 32-я дивизия ушла с Бородинского поля в ночь на 18-е октября. Ушла на север, за Москву-реку; ушла, похоронив своих павших, собрав раненых. Полковник В.И. Полосухин сумел увезти все уцелевшие орудия, вывести дравшиеся 15 октября в окружении у д. Юдинки и Рогачево батальоны. Потому части 40-го танкового корпуса немцев за сожженным, разбитым Можайском натолкнулись на сопротивление двух наших дивизий и после недельных боев за Дорохово и Шелковку были вынуждены до 14 ноября перейти к обороне. По шоссе Минск-Москва они к Москве не пробились.